Жена за триллион юаней, купи одну - вторая бесплатно.

(B1G1F)

Глава 24.

Печаль. (2nd edit)

Е Чен не чувствовал ни малейшей вины и ел этот ланчбокс с радостью, и когда он закончился Е Чен остался очень доволен. Это было очень долгое время для него, так как он давно не ел такой вкусной домашней кухни.

Как давно это было?

Так давно он даже не мог вспомнить.

В тот день никто не мог сказать, что Е Чен чувствовал. Его красивое лицо было таким холодным, что могла замерзнуть вода. Если Е Чен обычно был грациозно холоден, то сегодняшний Е Чен был мрачным и ледяным.

Чен Аня несколько раз ругала его без причины. В офисе секретаря атмосфера была холодной, как будто это было в середине зимы. Все боялись, что Е Чен их вызовет к себе.

Чен Аня заметила, что он очень суетился.

Когда ей уже почти пора было уйти с работы, Е Чен попросил Чен Аню сделать ему чашку кофе. Когда она вошла, чтобы принести ему кофе, Е Чен остановился перед окном. Обладая стройным и высоким ростом, он обладал угрожающе мощным давлением.

Стало темнеть, и лучи заходящего солнца были теплыми, придавая всему офису такую же теплую атмосферу.

Чен Аня медленно присела на кресло вместе с кофе.

“Мисс Чен, расскажи мне мои планы на сегодня.” - Сказал Е Саншао, не поворачиваясь. Его голос был немного мрачным и хриплым. С послесвечением солнца, заполняющим весь офис Директора, этот голос казался подавленным и грустным.

“Да!”

Медленно покидая кабинет Директора, собираясь закрыть дверь, Чен Аня не могла не взглянуть на него еще раз.

У этого человека была грозная харизма, которая всегда привлекала взгляды людей. Его великолепие, его холод, его безжалостность.

У него были все качества сердцееда.

Для нее Е Саншао всегда казался грозным, почти всемогущим.

Но сегодня, Е Саншао, казалось, был пронизан горем, смешанным с душераздирающей тоской. Он, казалось, думал о ком-то, кем он дорожил. Как будто теплый вечер не имеет к нему никакого отношения.

Он полностью не соответствовал его тоске и печали.

Сердце Чен Ани слегка закололо. Чем сильнее человек, тем больше ему приходилось скрывать свои слабости. Они не могли плакать и показывать свою хрупкость. На самом деле, для таких людей, их сердца были заблокированы.

Там, по сравнению с кем-либо еще, они были слабыми и мягкими.

Бл*дь, этот вид освещения, этот конкретный человек, и этот вид на его спину. . . . Черт, это было что-то вроде драмы с мужским руководством, наполненным печалью.

Е Саншао, вы перешли на путь скорби?

Это действительно так.

Слишком совершенно!

<http://tl.rulate.ru/book/13866/273362>